Организация Объединенных Наций A/75/72–E/2020/14

Генеральная Ассамблея
Экономический
и Социальный Совет

Distr.: General
19 March 2020
Russian
Original: English

Генеральная Ассамблея
Семьдесят пятая сессия
Пункт 22 a) первоначального перечня*
Группы стран, находящихся в особой ситуации: последующая деятельность по итогам четвертой Конференции Организации Объединенных Наций по наименее развитым странам

Экономический и Социальный Совет
Сессия 2020 года
25 июля 2019 года — 22 июля 2020 года
Пункт 11 b) повестки дня
Осуществление решений крупных конференций и встреч на высшем уровне Организации Объединенных Наций и последующая деятельность в связи с ними: обзор и координация осуществления Программы действий для наименее развитых стран на десятилетие 2011–2020 годов

Осуществление Программы действий для наименее развитых стран на десятилетие 2011–2020 годов

Доклад Генерального секретаря

Резюме

В настоящем докладе всесторонне освещается и анализируется достигнутый за последнее десятилетие прогресс в осуществлении Программы действий для наименее развитых стран на десятилетие 2011–2020 годов (Стамбульской программы действий), реализация которой завершается в этом году, в отношении всех восьми приоритетных направлений действий и ее общей цели — создать условия для выхода стран из категории наименее развитых. Кроме того, в нем освещается деятельность других заинтересованных сторон, включая структуры системы Организации Объединенных Наций, гражданское общество и частный сектор. Настоящий доклад представляется во исполнение резолюции 74/232 Генеральной Ассамблеи и резолюции 2019/3 Экономического и Социального Совета, в которых Генерального секретаря просили представить доклад о ходе осуществления Стамбульской программы действий. В нем содержится также информация о процессе подготовки к пятой Конференции Организации Объединенных Наций по наименее развитым странам, которая состоится 21–25 марта 2021 года в Дохе, в том числе о совещаниях межправительственного подготовительного комитета, которые состоятся 27–30 июля 2020 года и 11–15 января 2021 года в Нью-Йорке.

* A/75/50.

20-04263 (R) 030420 160420

Просьба отправить на вторичную переработку

I. Введение

1. В последний год осуществления Программы действий для наименее развитых стран на десятилетие 2011–2020 годов (Стамбульской программы действий) имеются свидетельства не только заметного прогресса в ряде предусмотренных в ней ключевых направлений деятельности, но и серьезных пробелов по тем направлениям, в которых наименее развитые страны как группа не смогли выполнить поставленные задачи. С 2011 года из категории наименее развитых стран вышли три страны, а до конца 2024 года из нее выйдут еще пять наименее развитых стран, что является рекордным показателем. Со времени создания этой категории в 1971 году и до 2011 года из нее вышли всего две наименее развитые страны. С 2011 года пороговых показателей для выхода из категории наименее развитых стран достигли в общей сложности 15 наименее развитых стран, что, хотя и не соответствует предусмотренному в Программе действий целевому показателю в половину наименее развитых стран (на момент принятия Программы в мае 2011 года таких стран было 49), все же свидетельствует о значительном прогрессе. В период осуществления Программы действий наблюдались и другие примеры успехов наименее развитых стран как группы в целом. Важный прогресс был достигнут в таких областях, как доступ к информационно-коммуникационным технологиям (ИКТ), устойчивая энергетика, здравоохранение, образование, гендерная проблематика, концентрация экспорта и государственное управление.

2. Усилия по достижению целей Стамбульской программы действий и целей Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года дополняют друг друга. В первые пять лет достижения целей в области устойчивого развития наименее развитые страны добились некоторых успехов, в частности по показателям, касающимся ликвидации нищеты и доступа к медицинскому обслуживанию, и некоторым показателям, касающимся гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин и девочек. Расширяется доступ к безопасной воде и санитарному обслуживанию, а также к возобновляемым источникам энергии. В других областях показатели достижения целей в области устойчивого развития, в частности в отношении голода, образования, исследований и разработок, а также экосистем и охраняемых районов, не изменились. Совокупные данные по занятости отражают некоторое улучшение в этой сфере, однако положение молодежи при этом не улучшилось. Несколько увеличилась добавленная стоимость в обрабатывающей промышленности, равно как и энергоемкость валового внутреннего продукта (ВВП). Существенный прогресс был достигнут в области расширения охвата мобильной связью и Интернетом.

3. Что касается Стамбульской программы действий, то за период ее осуществления группе наименее развитых стран, на территории которых проживает 13 процентов населения всего мира, не удалось ликвидировать нищету ни посредством повышения темпов экономического роста, осуществления структурных преобразований и укрепления производственного потенциала, ни посредством увеличения их доли в глобальном экспорте. Высокая степень уязвимости наименее развитых стран как перед экономическими, так и климатическими потрясениями в значительной мере препятствует достижению прогресса в деле обеспечения устойчивого развития и достижения целей в области устойчивого развития. Падение цен на сырьевые товары приводит к снижению стоимости экспорта и объема инвалютных поступлений и тем самым усугубляет проблему долгового бремени, а опасные природные явления, особенно климатические явления, в частности ураганы, циклоны, наводнения, засухи и оползни, ведут к огромным потерям и катастрофическим разрушениям с точки зрения жизни людей, средств к существованию и инфраструктуры.

4. Поскольку в настоящее время ведется подготовка к пятой Конференции Организации Объединенных Наций по наименее развитым странам, которая состоится в марте 2021 года, наименее развитым странам, их партнерам по процессу развития и структурам системы Организации Объединенных Наций следует провести обзор хода осуществления Программы за период 2011–2019 годов в целях выявления передовой практики и извлеченных уроков, существующих препятствий и сдерживающих факторов, новых и возникающих проблем и возможностей, а также мер и инициатив, необходимых для удовлетворения особых потребностей наименее развитых стран в предстоящем десятилетии.

II. Ход осуществления Стамбульской программы действий по основным приоритетным направлениям действий

Темпы роста в наименее развитых странах

5. В период осуществления Стамбульской программы действий (в период 2011–2019 годов) средний темп роста в наименее развитых странах составлял 4,7 процента; этот показатель значительно ниже среднего показателя, который был зафиксирован в период 2001–2010 годов и составлял 6,6 процента. Во время глобального финансового кризиса 2007–2008 годов наименее развитые страны пострадали не так сильно, как остальные страны мира, однако низкие темпы роста во многих развитых странах и странах с формирующейся рыночной экономикой и резкое падение международных цен на сырьевые товары после 2011 года в конечном итоге негативно сказались на темпах роста наименее развитых стран. В период осуществления Программы действий средние темпы роста объема ВВП в группе наименее развитых стран колебались. Экономическая активность в этот период была в целом умеренной. В 2019 году средний темп роста наименее развитых стран составил 4,9 процента, что несколько выше, чем в 2011 году, когда этот показатель составлял 4,3 процента (см. диаграмму 1).

6. На темпы роста наименее развитых стран в значительной степени влияют внутренние движущие силы роста, цены на сырьевые товары и уязвимость к опасным природным явлениям и другим внешним потрясениям. Самые высокие показатели экономического роста наблюдались в 2013 и 2014 годах и были главным образом обусловлены оживлением активности в нефтяной отрасли и ростом цен на другие сырьевые товары (см. раздел D ниже). А низкие средние темпы роста наименее развитых стран в 2015 и 2016 годах были отчасти обусловлены снижением цен на нефть, вызванным факторами предложения. В 2014–2015 годах кризис, вызванный вирусом Эбола, привел к существенному спаду экономической активности в странах, которые пострадали от него в наибольшей степени, а именно — в Гвинее, Либерии и Сьерра-Леоне.

Диаграмма 1
Годовые темпы роста ВВП наименее развитых стран
(В процентах)

Источник: *World Economic Situation and Prospects 2020* («Мировое экономическое положение и перспективы, 2020 год») (United Nations publication, Sales No. E.20.II.C.1).

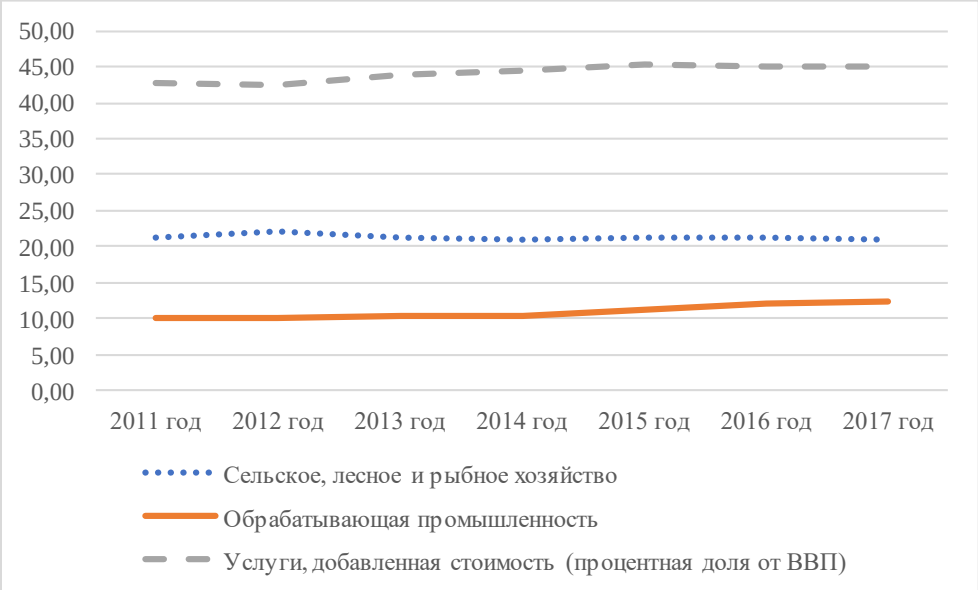
7. В конце 2016 года темпы экономического роста наименее развитых стран начали восстанавливаться, что объясняется циклическим подъемом глобальной экономической активности, вызванным такими факторами, как рост объема инвестиций, увеличение объемов промышленного производства и торговли и укрепление доверия потребителей. В ближайшей перспективе на уровне экономической активности наименее развитых стран может негативно сказаться пандемия нового коронавируса (COVID-19), в частности связанные с ней снижение цен на сырьевые товары и уменьшение притока туристов, в результате чего темпы роста будут ниже 7 процентов, предусмотренных в Стамбульской программе действий и целях в области устойчивого развития.

8. Был достигнут некоторый прогресс в деле ликвидации нищеты. Масштабы крайней нищеты в наименее развитых странах, измеряемые исходя из численности населения, живущего меньше, чем на 1,90 долл. США в день, сократились примерно на четыре процентных пункта с 39,2 процента в 2011 году до 35,6 процента в 2015 году. Показатель дефицита бедности, который отражает как глубину нищеты, так и масштабы ее распространенности, снижался более медленными темпами: с 14,8 процента в 2011 году до 13,1 процента в 2015 году. При сохранении текущих тенденций к 2030 году почти 30 процентов населения будет по-прежнему жить в условиях крайней нищеты. Ликвидация нищеты к 2030 году, как предусмотрено целью 1 в области устойчивого развития, будет в решающей степени зависеть от того, будет ли достигнут прогресс в наименее развитых странах.

A. Производственный потенциал

9. Прогресс в укреплении производственного потенциала поможет наименее развитым странам снизить свою подверженность внешним потрясениям и будет способствовать достижению стабильных темпов роста ВВП на уровне не менее 7 процентов в год. Вместе с тем в период 2011–2017 годов доля различных секторов в структуре ВВП наименее развитых стран оставалась относительно постоянной, что свидетельствует о том, что в области структурных преобразований был достигнут незначительный прогресс. Доля сельского, лесного и рыбного хозяйств составила примерно 21 процент, а доля обрабатывающей промышленности увеличилась лишь незначительно — с 10 процентов до 12 процентов, а доля услуг — с 43 процентов до 45 процентов (см. диаграмму 2). В перспективе низкий уровень развития физического и человеческого капитала в наименее развитых странах может и в дальнейшем затруднять распространение структурных преобразований с учетом того, что новые технологии в обрабатывающей промышленности могут привести к тому, что этот сектор станет гораздо более капиталоемким и потребует более высокой квалификации. Что касается процентной доли валового капиталообразования в структуре ВВП, то она незначительно выросла с 25 процентов в 2011 году до 28 процентов в 2017 году. Это говорит о том, что наименее развитые страны вкладывают чуть больше средств в разработку и закупку оборудования, что может способствовать дальнейшему укреплению производственного потенциала.

Диаграмма 2
Секторы экономики, добавленная стоимость
(Процентная доля от ВВП)



Источник: Всемирный банк, показатели мирового развития.

Инфраструктура

10. ИКТ играют важнейшую роль в обеспечении устойчивого развития наименее развитых стран. Вместе с тем среди наименее развитых стран существуют большие различия по различным ключевым показателям в уровне доступа к ИКТ. Что касается использования мобильных телефонов, то в период

осуществления Стамбульской программы действий наименее развитые страны добились в среднем феноменального прогресса: число абонентов мобильной сотовой связи увеличилось почти до 70 абонентов на 100 человек в 2017 году по сравнению с 42 абонентами на 100 человек в 2011 году.

11. Показатели доступа к Интернету в наименее развитых странах увеличились с 4,8 процента в 2011 году до 18,3 процента в 2017 году. В целях обеспечения всеобщего и недорогостоящего доступа к Интернету и стимулирования использования Интернета, особенно широкополосного, наименее развитым странам необходимо, в частности, расширить масштабы охвата Интернетом районов с недостаточным уровнем обслуживания и районов, не охваченных им; сделать доступ к Интернету более доступным; увеличить показатели охвата средним школьным образованием с учетом его положительного воздействия на использование Интернета в наименее развитых странах; и уменьшить гендерный разрыв в плане доступа к Интернету.

12. Быстрое улучшение показателей использования высокоскоростного Интернета в наименее развитых странах может способствовать более широкому применению некоторых наиболее перспективных приложений, требующих доступа к широкополосной связи, в сферах образования, здравоохранения и электронной коммерции.

13. Нехватка данных по транспортной инфраструктуре наименее развитых стран, в частности автодорожной и железнодорожной инфраструктуре, затрудняет оценку прогресса, достигнутого в деле улучшения доступа к мировым рынкам и повышения глобальной конкурентоспособности. В 2018 году на долю наименее развитых стран приходилось всего 0,9 процента глобальных авиаперевозок, что лишь незначительно отличается от соответствующего показателя в 2011 году, составлявшего 0,8 процента. При этом на долю Эфиопии приходится около 30 процентов от общей доли авиаперевозок наименее развитых стран. Доля контейнерных перевозок в наименее развитых странах в мировом объеме в период осуществления Стамбульской программы действий была мизерной и составляла 0,01 процента.

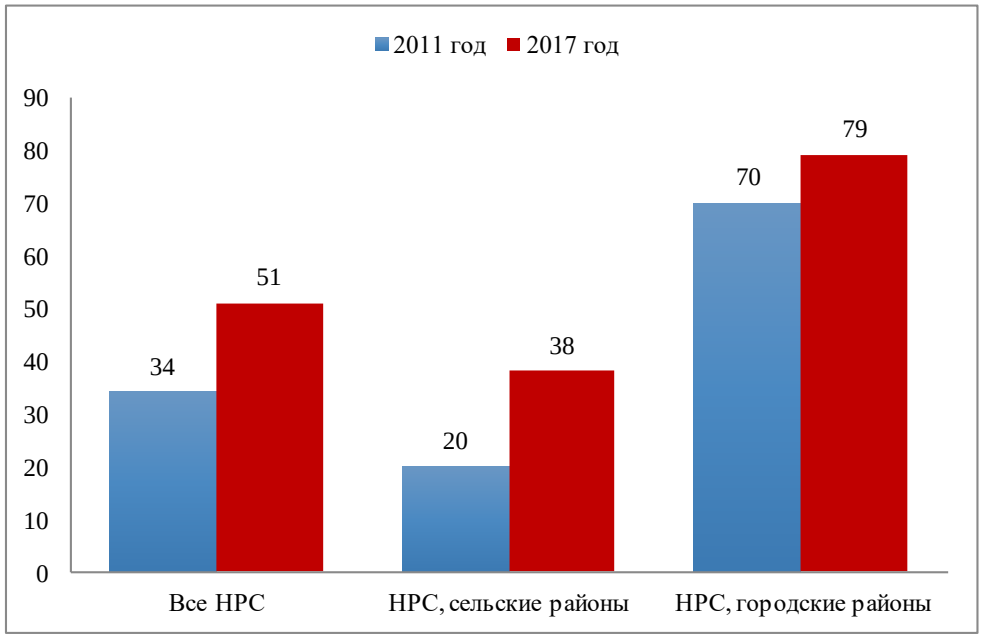
14. Наименее развитые страны нуждаются в крупномасштабных инвестициях для создания и поддержания надежной инфраструктуры и внедрения новых технологий, в том числе в расширении государственно-частного партнерства. В странах с низким и средним уровнем доходов доминирующая часть расходов на инфраструктуру покрывается государственным сектором, на долю которого приходится от 87 до 91 процента инвестиций в инфраструктуру. Частные инвестиции сокращаются в объеме и не диверсифицируются, что отчасти объясняется тем, что в этих странах рынки капитала менее развиты, чем в других странах, а в составе инвестиционных портфелей преобладают рисковые вложения.

Энергетика

15. Доступ к электроэнергии в наименее развитых странах значительно расширился с 34 процентов в 2011 году до 51 процента в 2017 году, однако по-прежнему сохраняются различия между странами и между сельскими и городскими районами (см. диаграмму 3). Ликвидация энергетического разрыва потребует, в частности, инвестирования в решения, связанные с автономными системами энергоснабжения, мини-сетями и децентрализованными системами, подключенными к сети, с тем чтобы охватить население, проживающее в отдаленных районах. Для ускорения перехода к надежному энергоснабжению в наименее развитых странах необходимы крупномасштабные инвестиции. Способствовать преодолению этого разрыва могут также содействие инвестированию в возобновляемые источники энергии и экологически чистое топливо и электроэнергию для

приготовления пищи, передача технологий, использование финансовых инноваций с опорой на цифровые технологии, в частности внедрение бизнес-моделей, основанных на распределительном подходе, и управление государственными коммунальными услугами, а также укрепление региональной интеграции.

Диаграмма 3
Доступ к электроэнергии
(В процентах)



Источник: Всемирный банк, показатели мирового развития.

Наука, техника и инновации

16. Развитие науки, техники и инновационной деятельности может приобретать все большее значение, поскольку является движущей силой роста производительности труда в эпоху расширенной цифровизации. Однако данные по соответствующим показателям в наименее развитых странах ограничены. В странах, по которым имеются данные, наблюдается значительное отставание по основным показателям, касающимся науки, техники и инноваций. В период 2011–2017 годов доля затрат на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы по отношению к объему ВВП составляла 0,6 процента или менее по сравнению с более развитыми странами, доля соответствующих затрат которых составляет примерно 2 процента по отношению к гораздо более крупному объему их ВВП. В 2018 году граждане наименее развитых стран (как резиденты, так и нерезиденты) подали в общей сложности 1536 патентных заявок, а в 2011 году — 960 заявок. Если рассматривать эти показатели как долю общемирового показателя, то они близки к нулю. В 2016 году представители наименее развитых стран опубликовали всего около девяти журнальных статей на 1 миллион человек, что немного больше по сравнению с шестью статьями, выпущенными в 2011 году. С учетом растущей роли инноваций и технологий в экономической деятельности наименее развитые страны будут и далее отставать, если текущие тенденции сохранятся. Другие способы приобретения и использования новых технологий, включая прямые иностранные инвестиции и импорт оборудования, не дали ожидаемых результатов в полном объеме. Важно расширять

существующие каналы передачи технологий, например по линии прямых иностранных инвестиций, и создавать новые возможности для распространения ключевых технологий в наименее развитых странах, в том числе через посредство Банка технологий для наименее развитых стран.

Развитие частного сектора

17. Наименее развитые страны сталкиваются со значительными трудностями в привлечении столь необходимых инвестиций. Они добились прогресса в деле создания благоприятных условий: время и расходы, связанные с открытием бизнеса в процентах от дохода на душу населения, значительно сократились с примерно 89 процентов в 2011 году до 42 процентов в 2017 году. В 2018 году лишь пять наименее развитых стран вошли в 100 ведущих стран по индексу легкости ведения бизнеса. Однако развитие частного сектора в наименее развитых странах сдерживается ограниченностью доступа к финансовым средствам, особенно доступа к ним малых и средних предприятий, ограниченным предложением и высокой стоимостью энергоресурсов, нехваткой квалифицированных кадров и ограниченностью доступа к ИКТ.

B. Сельское хозяйство

18. Сельскохозяйственный сектор играет ключевую роль в решении острой проблемы отсутствия продовольственной безопасности и содействии устойчивому развитию и структурным преобразованиям в наименее развитых странах. В период 2011–2018 годов в наименее развитых странах доля добавленной стоимости сельского, лесного и рыбного хозяйства составляла примерно 21 процент от ВВП. В 2018 году две трети населения проживало в сельских районах. В 2019 году в наименее развитых странах 56,6 процента от общего числа занятых приходилось на сельскохозяйственный сектор. В период 2011–2018 годов добавленная стоимость в расчете на одного работника в сельском хозяйстве увеличилась на 12 процентов: с 769,8 до 860,4 (в долларовом выражении при неизменном обменном курсе 2010 года). Средняя трехгодичная доля пахотных земель, оборудованных ирригационными системами, оставалась более или менее постоянной, несколько уменьшившись с 11,5 процента в период 2009–2011 годов до 11,2 процента в период 2014–2016 годов. В период 2011–2016 годов объем применяемых удобрений увеличился с 24,6 кг на гектар пахотных земель до 27,2 кг, но все еще был значительно ниже среднего показателя по другим развивающимся странам. Хотя, согласно прогнозам, в ближайшие десятилетия доля населения наименее развитых стран, проживающего в сельских районах, сократится, в абсолютном выражении численность населения, проживающего в сельских районах, увеличится в связи с ростом численности населения.

19. С 2011 года показатель распространенности проблемы недоедания в наименее развитых странах существенно не изменился; по оценкам, от недоедания страдает 24,4 процента населения. В 2016 году численность населения наименее развитых стран, испытывающего острую нехватку продовольствия, составляла 231 миллион человек. Таким образом, 33,8 процента людей в мире, страдающих от острой нехватки продовольствия, проживают в наименее развитых странах.

C. Торговля

20. В Стамбульской программе действий содержатся призывы к значительному расширению участия наименее развитых стран в мировой торговле с целью удвоить к 2020 году их долю в мировом экспорте, в том числе путем расширения их экспортной базы. Однако добиться этого не удалось. С 2011 года объем мирового экспорта стремительно увеличился с 4,4 трлн долл. США в 2011 году до 5,8 трлн долл. США в 2018 году, в то время как стоимость экспорта наименее развитых стран выросла за тот же период всего на 25 млрд долл. США и в 2018 году составила 241 млрд долл. США. В период 2011–2018 годов объем экспорта товаров и услуг наименее развитых стран в среднем ежегодно увеличивался на 5 процентов.

21. Вызывает озабоченность тот факт, что в период 2011–2018 годов усилилась давняя маргинализация наименее развитых стран в международной торговле. В течение пяти лет подряд их доля в мировом товарном экспорте сокращалась: снизилась до 0,89 процента в 2015 году, а затем незначительно восстановилась до 0,98 процента в 2018 году, что было вызвано падением цен на сырьевые товары, в частности на нефть (см. диаграмму 4).

22. Доля продукции обрабатывающей промышленности в экспорте наименее развитых стран в период 2011–2018 годов увеличилась с 22 до 37 процентов, что отражает увеличение доли швейной продукции. Однако экономика наименее развитых стран по-прежнему в значительной степени характеризуется сильной зависимостью от сырьевых товаров в производстве и торговле, что по-прежнему делает наименее развитые страны уязвимыми к колебаниям цен на сырьевые товары и другим внешним факторам, таким как потрясения, связанные с изменением климата.

23. Кроме того, бóльшая часть товарного экспорта по-прежнему в значительной степени сконцентрирована в нескольких странах: в 2018 году на долю пяти крупнейших экспортеров (Ангола, Бангладеш, Замбия, Камбоджа и Мьянма) приходилось 62 процента всей продукции, экспортируемой наименее развитыми странами.

24. Участие наименее развитых стран в торговле услугами оставалось низким и концентрировалось в нескольких секторах, при этом в 2018 году на услуги по организации поездок приходилась половина экспорта услуг, в то время как на транспортные и другие деловые услуги приходилось примерно по четверти от общего объема экспорта.

25. Хотя наименее развитые страны по-прежнему пользуются беспошлинным и неквотируемым доступом на рынки как традиционных, так и новых торговых партнеров, в ограниченном числе рынков и в нескольких секторах сохраняются пробелы. После принятия под эгидой Всемирной торговой организации (ВТО) решения Конференции министров в Бали (2013 год) несколько новых торговых партнеров значительно расширили режим беспошлинного и неквотируемого доступа. Уровень неиспользования тарифных преференций на удовлетворяющий критериям экспорт наименее развитых стран составляет от 5 до 15 процентов от общего объема экспорта в развитые страны.

26. Кроме того, в Стамбульской программе действий содержатся призывы к обеспечению простых, транспарентных и предсказуемых правил о происхождении товаров, применимых к импорту из наименее развитых стран и способствующих облегчению доступа на рынки. В этой области был достигнут значительный прогресс, причем ряд торговых партнеров наименее развитых стран приняли меры в отношении правил переработки, в частности сырьевой кумуляции и процедур самосертификации. В октябре 2019 года ВТО в сотрудничестве с

Международным торговым центром и Всемирной таможенной организацией запустила Индекс правил о происхождении товаров — онлайновый инструмент, облегчающий доступ к информации о требованиях, связанных с происхождением товара.

D. Сырьевые товары

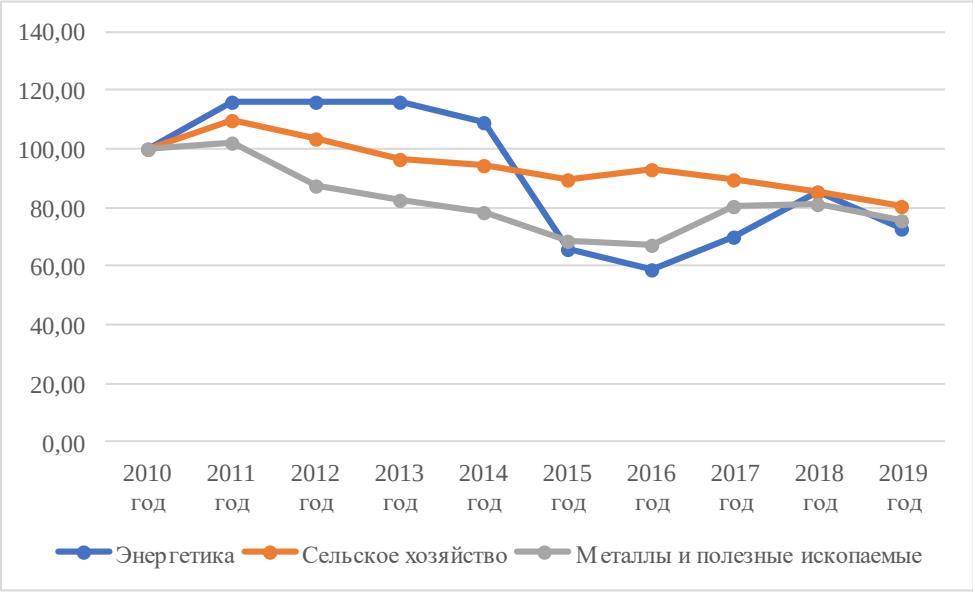
27. Большинство наименее развитых стран не сумели развить свой внутренний производственный потенциал и в своих экспортных поступлениях по-прежнему сильно полагаются на торговлю одним или несколькими сырьевыми товарами (см. раздел C). Поэтому они продолжают сталкиваться с серьезной проблемой экономической уязвимости, которая порождает макроэкономическую нестабильность и, вероятно, усугубляет неравномерность в распределении доходов. Для продвижения вперед по глобальным производственно-сбытовым цепочкам страны, находящиеся в сырьевой зависимости, должны диверсифицировать свою экономику и вкладывать средства в увеличение добавленной стоимости своих товаров.

28. В 2018 году индекс концентрации экспорта продукции наименее развитых стран как группы в целом составил 0,23 по сравнению с 0,42 в 2011 году, что все еще более чем в три раза превышает значение индекса концентрации общемирового экспорта. Поэтому товарный экспорт наименее развитых стран по сравнению с общемировым экспортом явно более сконцентрирован на нескольких наименованиях продукции.

29. Среди наименее развитых стран в 2018 году самая высокая концентрация экспорта пришлась на Анголу, за которой следуют Кирибати, Гвинея-Бисау и Чад, в то время как Мадагаскар, Объединенная Республика Танзания, Джибути и Непал находились на нижнем уровне диапазона. Тем не менее экспорт страны с наименьшим значением индекса концентрации —Непала — был более чем в два раза более концентрированным, чем показатель общемировой концентрации экспорта в среднем.

30. Наименее развитые страны экспортируют главным образом сырьевые товары, цены на которые в последнее десятилетие снижались. Хотя индексы цен на энергоресурсы и металлы и полезные ископаемые несколько восстановились после 2016 года, они оставались значительно ниже уровня 2010 года по всем основным категориям и, как ожидается, останутся на том же уровне в предстоящем десятилетии.

Диаграмма 4
Индексы цен на сырьевые товары (2010 год=100, в реальном долларовом выражении на уровне 2010 года)



Источник: Всемирный банк, показатели мирового развития.

E. Развитие человеческого потенциала и социальное развитие

Образование и подготовка кадров

31. В период осуществления Стамбульской программы действий наименее развитые страны добились скромного прогресса в повышении показателей охвата школьным образованием на уровне начальной школы. Доля детей, не посещающих начальную школу, сократилась с 18,7 процента в 2011 году до 17,7 процента в 2018 году, однако этот показатель по-прежнему вдвое превышает среднемировой показатель, составляющий 8,1 процента. Таким образом, почти половина детей в мире, не посещающих школу, проживает в наименее развитых странах.

32. В наименее развитых странах улучшилось соотношение числа учащихся и учителей. На уровне начальной школы оно снизилась с 41 в 2011 году до 37 в 2018 году. Однако на качестве образования серьезно сказываются неразвитость базовых средств и инфраструктуры, в частности отсутствие компьютеров и доступа к безопасной питьевой воде и электричеству, наряду с нехваткой подготовленных учителей и ограниченностью или отсутствием надлежащих учебных и дидактических материалов. Показатели зачисления в высшие учебные заведения оставались низкими, что имеет далеко идущие последствия для программы структурных преобразований в наименее развитых странах. Большинство из них в своих бюджетах на образование зависят от помощи. Ограниченность охвата средним и высшим образованием по-прежнему относится к числу проблем. В 2018 году 34,2 процента подростков наименее развитых стран не посещали младшие классы средней школы. Что касается доступа к среднему и высшему образованию, то девочки и маргинализированные группы находятся в неравном положении.

33. Уровень грамотности повысился с 57,6 процента в 2011 году до 64,8 процента в 2018 году. Однако более 350 миллионов человек в наименее развитых странах не имеют базовых навыков чтения и письма.

Народонаселение и первичное медико-санитарное обслуживание

34. В период 2011–2019 годов численность населения наименее развитых стран выросла на 21 процент, то есть на 177 миллионов человек. По оценкам, к 2050 году численность населения увеличится еще на 1 миллиард человек и достигнет 1,9 миллиарда. В общей сложности 37 из 40 ведущих стран мира по показателю рождаемости относятся к числу наименее развитых. По прогнозам, в период с 2020 по 2050 год в 47 наименее развитых странах родится в общей сложности 1,1 миллиарда детей, что на 38 процентов больше по сравнению с числом младенцев, родившихся в наименее развитых странах за предшествующий 30-летний период 1980–2020 годов. В результате высоких показателей детской и материнской смертности, последствий конфликтов и сохраняющихся в некоторых странах последствий смертности, связанной с ВИЧ, показатель ожидаемой продолжительности жизни при рождении в группе наименее развитых стран отстает от среднемирового показателя на 7,4 года.

35. Несмотря на некоторый прогресс, достигнутый с 2010 года, в наименее развитых странах показатель материнской смертности оставался высоким и в 2015 году составил 436 случаев материнской смертности на 100 000 живорождений. В 2018 году в наименее развитых странах доля родов, принятых квалифицированным медицинским персоналом, составила 61 процент, то есть этот показатель улучшился по сравнению с 2009 годом, когда он, по оценкам, составлял 44 процента.

Развитие молодежи

36. В 2020 году 20 процентов населения наименее развитых стран составляют люди в возрасте от 15 до 24 лет (211 миллионов человек). Для молодых людей поиск работы после завершения учебы является решающим моментом, определяющим результаты социальной интеграции и их воздействие на общество. К числу основных трудностей относятся отсутствие доступа к программам профессиональной подготовки, наставничества и обучения навыкам, а также необходимость удовлетворения потребностей растущего числа представителей молодежи. Многие из них в поисках лучшей жизни покидают наименее развитые страны. По оценкам Международной организации труда, в 2013 году представители молодежи составляли примерно 21 процент мигрантов из наименее развитых стран.

Жилье, водоснабжение и санитария

37. Средняя доля городского населения, живущего в трущобах, сократилась с 65,7 процента в 2009 году до 62,8 процента в 2014 году, хотя общее число людей, живущих в трущобах, за эти годы выросло со 132 миллионов человек до 181миллиона человек. Поскольку плотность населения увеличивается быстрыми темпами за счет неформального роста численности населения, становится все труднее предоставлять основные услуги и не допускать роста смертности, а также решать проблемы маргинализации и неравенства.

38. Доля населения, имеющего доступ к базовым услугам по снабжению питьевой водой, возросла с 59 процентов в 2011 году до 64,6 процента в 2018 году. Существуют значительные различия между сельскими и городскими районами: доступ к таким услугам имеет всего 55 процентов сельских жителей по сравнению с 84,1 процента населения городских районов.

39. В наименее развитых странах, особенно в сельских районах, доступ к базовому санитарному обслуживанию остается весьма ограниченным. Доля населения наименее развитых стран, имеющего доступ к базовому санитарному

обслуживанию, увеличилась с 29,8 процента в 2011 году до 34,3 процента в 2017 году, что по-прежнему намного ниже среднемирового показателя, составлявшего в 2017 году 73,3 процента.

Гендерное равенство и расширение прав и возможностей женщин

40. Был достигнут скромный прогресс в расширении доступа девочек к образованию, однако многое еще предстоит сделать. В 2018 году доля девочек начального школьного возраста, не посещающих школу, составила 19,8 процента по сравнению с 20,7 процентами в 2011 году. Что касается средней школы, то в 2018 году 36,2 процента девочек-подростков не посещали школу, тогда как в 2011 году их доля составляла 38,4 процента. В 2019 году доступ к современным методам планирования семьи имели 57,6 процента женщин и девочек, а в 2010 году — 50 процентов. В 2017 году в 34 наименее развитых странах, по которым имеются данные, 24,3 процента женщин и девочек в возрасте 15 лет и старше подвергались насилию.

41. В 2018 году доля мест, занимаемых женщинами в национальных парламентах, составляла 22,9 процента, а на руководящих должностях — 22,1 процента. Женщины по-прежнему находятся в неблагоприятном положении в плане доступа к экономическим возможностям, особенно в неформальном секторе, где в 50 процентах случаев труд женщин не оплачивается по сравнению с 33 процентами случаев среди мужчин. Женщины владеют большей долей акций своих фирм лишь в 30 процентах случаев.

Социальная защита

42. Ограниченность программ социальной защиты в наименее развитых странах усугубляет уязвимость по всем аспектам развития человеческого потенциала. Расширению их масштабов препятствует ограниченность институционального потенциала, что создает проблемы с охватом наиболее маргинализированных групп. Отсутствие программ социальной защиты является серьезным препятствием для социально-экономического развития. Несмотря на соответствующую приверженность многих наименее развитых стран, отраженную в их национальных планах развития, добровольных национальных обзорах и других программных документах, основными препятствиями являются нехватка и ограниченность ресурсов.

F. Многочисленные кризисы и другие назревающие проблемы

Экономические потрясения

43. Наименее развитые страны по-прежнему находятся в уязвимом положении, поскольку зависят от ограниченной группы сырьевых товаров (см. раздел D). Уязвимость перед долговыми проблемами во многих случаях растет, причем в связи с изменением структуры задолженности возникают новые проблемы (см. раздел G).

Изменение климата и экологическая устойчивость

44. В 2018 году общемировой показатель концентрации парниковых газов в атмосфере достиг рекордных уровней: двуокись углерода достигла 147 процентов от доиндустриального уровня. 2019 год, скорее всего, будет вторым или третьим самым теплым за всю историю наблюдений годом, а последние пять лет почти наверняка станут пятью самыми теплыми за всю историю наблюдений годами.

45. Наименее развитые страны считаются группой стран, которые особенно уязвимы перед негативными последствиями изменения климата. Помимо прочих факторов, дополнительное бремя, связанное с низким валовым национальным доходом на душу населения, ограничивает их способность принимать меры реагирования и повышать устойчивость к потрясениям. В Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата, Парижском соглашении, Сендайской рамочной программе по снижению риска бедствий на 2015–2030 годы и Повестке дня на период до 2030 года подчеркивается, что необходимо уделять особое внимание решению проблемы изменения климата в наименее развитых странах путем оказания финансовой помощи, передачи технологий и укрепления потенциала.

46. Со времени проведения переговоров по этим соглашениям и в период 2010–2019 годов был достигнут скромный прогресс в предоставлении наименее развитым странам финансовых ресурсов на цели адаптации по линии официальных многосторонних финансовых механизмов. До ноября 2019 года из целевого фонда Глобального экологического фонда на осуществление национальных проектов в области борьбы с изменением климата в наименее развитых странах было выделено в общей сложности 781 млн. долл. США. Если считать примерную отдачу от региональных и глобальных проектов в области борьбы с изменением климата, то наименее развитые страны получили около 1,74 млрд долл. США, что эквивалентно 12,2 процента от общего объема финансирования на цели смягчения последствий изменения климата из средств целевого фонда с момента его создания.

47. В период с 2001 года, когда был создан Фонд для наименее развитых стран, по конец октября 2019 года 50 нынешних и вышедших из категории наименее развитых стран получили доступ к финансовым средствам на сумму 1,4 млрд долл. США для осуществления 282 проектов, включая подготовку национальных планов действий по адаптации. Однако потребность в средствах по-прежнему превышает объем финансовых средств, выделяемых на реализацию новых утвержденных проектов. В 2001 году в соответствии с Киотским протоколом был создан Адаптационный фонд, который начал свою деятельность в 2007 году. К июню 2019 года Фонд утвердил в общей сложности 23 проекта для наименее развитых стран на сумму 171 млн долл. США, а также субсидии в рамках программы обеспечения готовности для 13 наименее развитых стран на сумму 635 000 долл. США. Бóльшая часть финансовых средств выделяется на реализацию проектов по адаптации, связанных с обеспечением продовольственной безопасности и развитием сельских районов.

48. С момента своего создания в 2010 году и до сентября 2019 года Зеленый климатический фонд получил объявленные донорами взносы в размере 10,3 млрд. долл. США, благодаря чему он стал крупнейшим целевым климатическим фондом. В период 2015–2019 годов были утверждены новые ассигнования на сумму в размере 5,6 млрд. долл. США, основная часть которых предназначалась для финансирования проектов. По состоянию на январь 2020 года общий объем финансирования для наименее развитых стран достиг 1,4 млрд. долл. США, или 25 процентов глобального портфеля Фонда.

49. Однако финансовые средства, получаемые наименее развитыми странами на цели борьбы с изменением климата, не соответствуют сметным потребностям. Общий объем финансовых средств, необходимых для финансирования мер по смягчению последствий изменения климата и адаптации к ним после 2020 года в наименее развитых странах, оценивается в 93 млрд долл. США в год, исходя из информации о предполагаемых определяемых на национальном уровне взносах, представленной 44 наименее развитыми странами в преддверии

двадцать первой сессии Конференции Сторон Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата в 2015 году.

Снижение риска бедствий

50. В период 2010–2019 годов наименее развитые страны продолжали страдать от разрушительных последствий опасных природных явлений, включая циклоны, ураганы, оползни, наводнения, землетрясения и засухи. Бедствия часто приводят к росту объема государственной задолженности в результате увеличения объема заимствований на цели восстановления и реконструкции. Они приводят также к перенаправлению финансовых средств от инвестиций, направляемых на достижение целей в области устойчивого развития и целей и задач Стамбульской программы действий. Ущерб и потери от бедствий, связанных с изменением климата, с течением времени стали более весомыми. В частности, в 2019 году циклон «Идай» стал одним из сильнейших известных циклонов, обрушившихся на восточное побережье Африки.

51. Жители наименее развитых стран в среднем в шесть раз чаще получают травмы, теряют свои дома, подвергаются перемещению или эвакуации или нуждаются в чрезвычайной помощи, чем жители стран с высоким уровнем дохода. Экономические потери в результате стихийных бедствий также непропорционально высоки в наименее развитых странах.

52. Разработка и осуществление национальных и местных стратегий по снижению риска бедствий к концу 2020 года в соответствии с целевой задачей E Сендайской рамочной программы по снижению риска бедствий на 2015–2030 годы являются существенным вкладом в решение приоритетной задачи снижения риска бедствий, изложенной в Стамбульской программе действий. По состоянию на ноябрь 2019 года 16 наименее развитых стран воспользовались онлайновым механизмом контроля осуществления Сендайской рамочной программы и представили отчетность относительной цели, сформулированной следующим образом: «к 2020 году значительно увеличить число стран, принявших национальные и местные стратегии снижения риска бедствий». Крайне важно, чтобы стратегии снижения риска бедствий полностью соответствовали Рамочной программе, с тем чтобы можно было перейти от реагирования на кризисные ситуации к упреждающим подходам, которые позволят снизить риск, повысить устойчивость к потрясениям и предотвратить кризисы. На сегодняшний день лишь пять наименее развитых стран сообщили о том, что их стратегии снижения риска бедствий по меньшей мере на 70 процентов соответствуют Рамочной программе.

G. Мобилизация финансовых ресурсов в целях развития и укрепление потенциала

Мобилизация внутренних ресурсов

53. Средняя доля налоговых поступлении в ВВП увеличивалась очень медленно — с 13,5 в 2011 году до 15,5 в 2017 году. Это увеличение было отчасти обусловлено введением в ряде наименее развитых стран налога на добавленную стоимость (НДС). Для того чтобы наименее развитые страны могли увеличить объем своих доходов, необходимо решить такие вопросы, как учет НДС и управление регистрацией плательщиков НДС, а также возможные регрессивные последствия.

54. В то же время средний показатель валовых внутренних сбережений увеличился с 11,4 процента в 2011 году до 13,5 процента в 2018 году, что отражает

повышение уровня доходов и улучшение положения дел во внутреннем финансовом секторе некоторых наименее развитых стран. Вклад в расширение доступа к финансовым услугам в Бангладеш и Мали, скорее всего, внесли финансовые технологии.

Сотрудничество в целях развития

55. Объем официальной помощи в целях развития (ОПР), предоставляемой наименее развитым странам членами Комитета содействия развитию Организации экономического сотрудничества и развития, увеличился с 44,7 млрд долл. США в 2011 году до 45,9 млрд долл. США в 2018 году, что представляет собой сокращение в реальном выражении и переход от субсидий к займам. Доля совокупного объема ОПР, выделяемой наименее развитым странам, сократилась с 33 процентов в 2011 году до 31 процента в 2018 году. За тот же период средняя доля валового национального дохода, предоставляемая наименее развитым странам в качестве ОПР донорами Комитета содействия развитию, сократилась с 0,1 до 0,09 процента, что значительно ниже нижнего целевого показателя в 0,15 процента, предусмотренного в Стамбульской программе действий. Однако приток ОПР в наименее развитые страны по-прежнему превышает приток частных средств, прямых иностранных инвестиций или денежных переводов.

56. В период 2012–2017 годов лишь 6 процентов частных финансовых средств, мобилизованных главным образом многосторонними донорами по линии ОПР, было направлено в наименее развитые страны. Сделки смешанного финансирования в наименее развитых странах мобилизовали меньше частных финансовых средств. При этом крупнейшими секторами были энергетика и банковские и финансовые услуги.

57. Трудно провести количественную оценку, однако имеются данные, свидетельствующие о том, что в последнее десятилетие значение сотрудничества Юг — Юг для наименее развитых стран возрастает, и это отражает глобальную тенденцию.

58. Эффективность помощи в наименее развитых странах повышалась медленно. В частности, степень предсказуемости помощи на три года увеличилась с 54 процентов в 2016 году до 56 процентов в 2018 году. Однако в наименее развитых странах доля помощи в бюджете, которая подлежала парламентскому контролю, сократилась с 60 до 59 процентов, что гораздо ниже по сравнению с 71 процентом в других развивающихся странах.

Внешняя задолженность

59. К концу 2011 года 25 наименее развитых стран завершили процесс, предусмотренный Инициативой в отношении долга бедных стран с крупной задолженностью и Инициативой по облегчению бремени задолженности на многосторонней основе, что привело к значительному сокращению объема их задолженности. К 2019 году еще три наименее развитые страны (Гвинея, Коморские Острова и Чад) завершили этот процесс, а Сомали в 2019 году добилась некоторого прогресса на пути к облегчению бремени задолженности в рамках Инициативы в отношении долга бедных стран с крупной задолженностью. После облегчения бремени задолженности в рамках Инициативы в отношении долга бедных стран с крупной задолженностью несколько стран, в частности Гвинея, Либерия и Сьерра-Леоне, которые пострадали от вспышки вируса Эбола, также получили специальную помощь по облегчению бремени задолженности после бедствия. Однако в последнее десятилетие объем задолженности вновь начал расти. Внешняя задолженность наименее развитых стран по-прежнему вызывает

серьезную обеспокоенность; в 2018 году ее объем составил 358 млрд долл. США, а расходы на обслуживание долга в процентном отношении к экспорту товаров, услуг и первичного дохода — 8,7 процента. По состоянию на ноябрь 2019 года шесть наименее развитых стран были отнесены к категории стран, находящихся в условиях долгового кризиса, а еще 12 — к категории стран с высоким риском возникновения долгового кризиса.

60. Кроме того, с 2011 года существенно изменилась структура совокупной задолженности наименее развитых стран: увеличилась доля частных и нетрадиционных двусторонних кредиторов (особенно Китая) и несколько наименее развитых стран начали выпускать на международных рынках капитала облигации, которые в целом имеют более короткие сроки погашения и более высокие процентные ставки по сравнению с льготным финансированием. Это подвергает страны рискам, связанным с обменным курсом, процентной ставкой и рефинансированием. В условиях ожидаемого роста затрат по займам это может создать трудности для координации действий кредиторов в случае возникновения долгового кризиса. Несколько стран с высоким уровнем внешней задолженности были вынуждены сократить расходы на социальные нужды.

Прямые иностранные инвестиции

61. В 2018 году объем потоков прямых иностранных инвестиций в наименее развитые страны составил 24 млрд. долл. США, или 1,8 процента от общемирового объема притока прямых иностранных инвестиций, что ниже пикового уровня, достигнутого в 2015 году и составлявшего 38 млрд долл. США. Тем не менее их доля значительно выше, чем в 2011 году, когда она составляла 1,3 процента, а их объем — 20 млрд. долл. США.

62. Хотя в период 2011–2015 годов на долю африканских наименее развитых стран приходилось более трех четвертых притока прямых иностранных инвестиций, в 2017 и 2018 годах эта доля сократилась примерно на половину.

63. Прямые иностранные инвестиции в наименее развитые страны по-прежнему в значительной степени сосредоточены в добывающих отраслях, особенно в странах Африки, что зачастую не обеспечивает значительного числа прямых и обратных производственных связей в экономике, хотя в ряде случаев их доля в обрабатывающей промышленности и сфере услуг увеличивается.

64. В период 2011–2018 годов Китай практически удвоил инвестиции в наименее развитые страны, объем которых достиг 11 процентов от общего объема инвестиций, и стал ведущим инвестором. В настоящее время половина из 10 крупнейших инвесторов в наименее развитые страны — представители азиатских стран с формирующейся рыночной экономикой.

65. В среднесрочной перспективе ожидается увеличение объема прямых иностранных инвестиций в новые проекты, особенно в горнодобывающей и коксохимической промышленности и нефтеперерабатывающей отрасли, а также в электроэнергетике.

Денежные переводы

66. Объем денежных переводов в наименее развитые страны рос относительно быстрыми темпами: с 28,2 млрд долл. США в 2011 году до 52,1 млрд долл. США в 2019 году. Этот рост был главным образом достигнут за счет наименее развитых стран Азиатско-Тихоокеанского региона, на которые в настоящее время приходится около 70 процентов всех денежных переводов в наименее развитые страны.

67. Потоки денежных переводов по-прежнему сконцентрированы в нескольких наименее развитых странах. В ряде небольших странах, включая Гаити, Коморские Острова и Непал, денежные переводы составили 20 или более процентов ВВП.

68. Снижение средней стоимости денежных переводов в последние годы замедлилось, и в четвертом квартале 2019 года их средняя стоимость составила 6,8 процента (по сравнению с примерно 9 процентами в начале 2011 года), но все же более чем в два раза превысила 3-процентное обязательство, содержащееся в Аддис-Абебской программе действий третьей Международной конференции по финансированию развития. Во многих наименее развитых странах их стоимость по-прежнему превышает 10 процентов. Услуги мобильной телефонной связи все чаще используются для перевода денежных средств и позволяют снизить связанные с ними расходы.

H. Благое управление на всех уровнях

69. В Стамбульской программе действий подтверждается, что благое управление и верховенство права на местном, национальном и международном уровнях имеют важнейшее значение для обеспечения устойчивого развития. Число наименее развитых стран, являющихся государствами — участниками Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции, увеличилось с 33 в 2010 году до 45 в 2019 году.

70. В среднем в 2017 году в наименее развитых странах 4,8 процента молодых женщин до 18 лет подвергались сексуальному насилию, что на две трети выше среднемирового показателя и отчасти объясняется высокой долей наименее развитых стран, находящихся в состоянии конфликта.

71. Средний индекс развития системы предоставления государственных услуг в электронной форме, разработанный Департаментом по экономическим и социальным вопросам в отношении положения дел с предоставлением государственных услуг в наименее развитых странах, увеличился с 0,242 в 2012 году до 0,296 в 2018 году, но остается значительно ниже, чем соответствующий показатель в других группах стран и среднемировой показатель, составляющий 0,549. Это увеличение обусловлено главным образом улучшением качества онлайнового обслуживания, в том числе посредством национальных веб-сайтов и политики и стратегий предоставления государственных услуг в электронной форме. Система электронного государственного управления может повысить транспарентность и способствовать совершенствованию принимаемых правительствами мер реагирования на внешние потрясения и кризисы, в том числе посредством использования цифровых технологий, в частности географических информационных систем, для управления мерами реагирования на чрезвычайные ситуации.

72. Согласно публикуемым Всемирным банком показателям эффективности государственного управления в странах мира, показатели гласности и подотчетности в наименее развитых странах улучшились в среднем с -0,96 баллов в 2011 году до -0,61 баллов в 2018 году[1]. Это улучшение было главным образом достигнуто за счет наименее развитых стран Азиатско-Тихоокеанского региона,

[1] Показатель гласности и подотчетности отражает представление о том, в какой степени граждане страны могут участвовать в выборе представителей своего правительства и в какой степени обеспечены свобода выражения мнений, свобода ассоциации и свобода средств массовой информации. В отношении эффективности управления оценочный показатель колеблется примерно от -2,5 (неэффективное) до 2,5 (эффективное).

средний показатель которых в 2018 году составлял -0,28 балла, причем в нескольких наименее развитых странах Тихоокеанского региона были зарегистрированы показатели выше 0,5 балла.

73. Достижение прогресса в отношении обеспечения гласности и участия представителей наименее развитых стран в международных форумах также шло медленными темпами. Например, доля голосов наименее развитых стран в Международном валютном фонде увеличилась лишь с 2,9 процента в 2010 году до 3,5 процента в 2019 году.

74. Многие наименее развитые страны не располагают данными для оценки и отслеживания прогресса в достижении целей и выполнении задач Стамбульской программы действий и достижении целей в области устойчивого развития. В 2018 году в наименее развитых странах лишь 40 процентов детей в возрасте до 5 лет имели свидетельство о рождении. Средний показатель статистического потенциала увеличился с 56,4 в 2011 году до 58,0 в 2017 году, но оставался значительно ниже среднемирового показателя (66). Лишь три четверти наименее развитых стран выполнили план по укреплению потенциала в области сбора статистических данных. При этом наращивание статистического потенциала имеет решающее значение для повышения эффективности планирования и мониторинга политики.

III. Участие заинтересованных сторон в осуществлении Стамбульской программы действий

75. Подводя итоги десяти лет, прошедших с тех пор, как мировые лидеры собрались в Стамбуле, чтобы согласовать приоритетные задачи для наименее развитых стран на десятилетие, можно отметить, что государства-члены, структуры системы Организации Объединенных Наций и различные другие партнеры предпринимают серьезные усилия по ликвидации нищеты и проведению структурных преобразований в наименее развитых странах.

76. В связи с приближением даты завершения периода осуществления Стамбульской программы действий следует отметить, что в 2019 году различные заинтересованные стороны активизировали свою деятельность по участию в выполнении предусмотренных в ней приоритетных задач, в том числе задач, связанных с выходом стран из категории наименее развитых и обеспечением их плавного выхода, и содействию выполнению этих задач.

77. Правительства наименее развитых стран осуществляют широкий круг мероприятий для включения положений Стамбульской программы действий в свои национальные документы по планированию, с тем чтобы достичь поставленных в ней целей и соответствовать критериям, необходимым для выхода из категории наименее развитых стран.

78. Семинар для национальных координаторов наименее развитых стран, проведенный в ноябре 2019 года в Нью-Йорке, предоставил возможность обменяться опытом и извлеченными уроками в преддверии пятой Конференции Организации Объединенных Наций по наименее развитым странам. Например, Лаосская Народно-Демократическая Республика включила приоритетные направления деятельности, предусмотренные в Стамбульской программе действий, в свои пятилетние национальные планы социально-экономического развития на 2011–2015 годы и 2016–2020 годы. Интеграция Программы действий и национального плана социально-экономического развития позволила сделать процесс планирования более транспарентным и взаимодействовать с различными заинтересованными сторонами. Информация о том, как сформулирован, реализуется

и контролируется национальный план развития, в настоящее время публикуется вместе с ежегодными и среднесрочными докладами о ходе их выполнения. С 2011 года Лаосская Народно-Демократическая Республика добилась прогресса во многих приоритетных направлениях деятельности, и вскоре страна может удовлетворить критериям выхода из категории наименее развитых. Вместе с тем необходимо предпринимать неустанные усилия для обеспечения того, чтобы процесс выхода из категории наименее развитых стран носил всеохватный и устойчивый характер.

79. Буркина-Фасо также включила положения Стамбульской программы действий в свои национальные стратегии социально-экономического развития на 2011–2015 и 2016–2020 годы. Страна демонстрирует прогресс в достижении целей в области развития, несмотря на то, что столкнулась с большим числом внешних потрясений, таких как глобальная геополитическая напряженность, ухудшение ситуации в области региональной безопасности и политическая нестабильность, внутреннее перемещение населения, колебания цен на сырьевые товары (особенно на хлопок), вспышка вируса Эбола, климатические кризисы, а также ряд внутренних социально-экономических и политических кризисов.

80. Многие двусторонние доноры продолжают содействовать осуществлению Стамбульской программы действий. Тем не менее целевые показатели ОПР, установленные в Программе действий, достигнуты не были. В 2018 году только 6 стран-доноров (Дания, Люксембург, Нидерланды, Норвегия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии и Швеция) выполнили поставленную в Программе действий задачу и выделили наименее развитым странам 0,15 процента или более от своего валового национального дохода в виде ОПР, тогда как в 2011 году таких стран-доноров было 10.

81. Сотрудничество Юг — Юг продолжает набирать обороты, и соответствующая деятельность в отношении наименее развитых стран активизировалась. В частности, в результате сотрудничества между Марокко/Марокканским агентством по устойчивой энергетике и Эфиопией на проведенном в сентябре 2019 года Саммите по борьбе с изменением климата 2019 года было объявлено о создании Коалиции за доступ наименее развитых стран к устойчивой энергетике.

82. На Саммите по борьбе с изменением климата 2019 года[2] представители наименее развитых стран выступили с заявлениями в отношении инициативы “LDC-Vision 2050” и Инициативы по эффективной адаптации и повышению устойчивости к изменению климата, а также Коалиции за доступ к устойчивой энергетике. В этих инициативах признается, что, хотя наименее развитые страны конкретно затронуты изменением климата, они готовы взять на себя обязательства в отношении более амбициозных действий по борьбе с изменением климата, включая обязательство обеспечить нулевой уровень выбросов парниковых газов к 2050 году. В реализации этих двух инициатив участвовал целый ряд заинтересованных сторон, в том числе государства-члены, структуры системы Организации Объединенных Наций, региональные банки развития и научно-исследовательские институты.

83. Структуры системы Организации Объединенных Наций активно содействуют осуществлению Стамбульской программы действий как самостоятельно, так и в рамках ряда совместных программ и мероприятий. Например, Банк технологий для наименее развитых стран, который начал функционировать в 2018 году, начал оказывать расширенную поддержку наименее развитым странам в укреплении научно-технического и инновационного потенциала,

[2] См. www.un.org/en/climatechange/assets/pdf/cas_report_11_dec.pdf.

необходимого для содействия их структурным преобразованиям. В настоящее время программы осуществляются в 20 странах и совместно с партнерами ведется работа по расширению поддержки и координации в технологических секторах.

84. В рамках начавшегося в 2016 году второго этапа осуществления Расширенной комплексной рамочной программы — партнерства, призванного оказывать наименее развитым странам поддержку в использовании торговли в качестве движущей силы роста, устойчивого развития и сокращения масштабов нищеты, — было выделено более 61,8 млн долл. США на проведение в наименее развитых странах мероприятий, ориентированных на торговлю. По состоянию на 2018 год по линии Рамочной программы 38 наименее развитым странам была оказана помощь в создании механизмов координации торговли, 41 страна учла вопросы торговли в своих национальных планах развития, и 29 стран укрепили кадровый потенциал в своих министерствах торговли. В рамках Рамочной программы были установлены также партнерские отношения с ВТО в целях разработки проекта по оценке связанных с торговлей последствий выхода стран из категории наименее развитых, в том числе в контексте соответствующих соглашений ВТО.

85. Структуры системы Организации Объединенных Наций продолжали обсуждать вопросы поддержки и координировать поддержку, оказываемую наименее развитым странам, на совещаниях Межучрежденческой консультативной группы, созываемых два раза в год Канцелярией Высокого представителя по наименее развитым странам, развивающимся странам, не имеющим выхода к морю, и малым островным развивающимся государствам. Канцелярия возглавила межучрежденческую целевую группу по вопросам выхода стран из категории наименее развитых, которая была создана в 2017 году и возглавляется Канцелярией, в целях расширения скоординированной поддержки стран, выходящих из категории наименее развитых. В 2019 году целевая группа организовала две совместные миссии Организации Объединенных Наций — в Сан-Томе и Принсипи и на Соломоновы Острова — для взаимодействия с должностными лицами правительств, партнерами по процессу развития, гражданским обществом и частным сектором по вопросам, касающимся процесса выхода этих стран из категории наименее развитых и их дальнейшего развития. Обе страны планируется исключить из этой категории в декабре 2024 года.

86. Представители частного сектора проявляют растущий интерес к участию в осуществлении Стамбульской программы действий. Они участвовали в совещаниях, которые были организованы Канцелярией Высокого представителя по наименее развитым странам, развивающимся странам, не имеющим выхода к морю, и малым островным развивающимся государствам совместно с различными партнерами. На Глобальной конференции по расширению доступа наименее развитых странах к энергоресурсам и финансовых средствам, проведенной в июне 2019 года в Китае Канцелярией и Организацией развития и сотрудничества в целях глобального объединения энергосистем, особое внимание уделялось вопросам расширения участия частного сектора в инвестиционных проектах в энергетической сфере.

87. Представители гражданского общества и научных кругов участвуют в ряде мероприятий, которые способствуют осуществлению Стамбульской программы действий. В ноябре 2019 года Фонд научных исследований в области международного развития выпустил издание Out of the Trap: Supporting the Least Developed Countries («Выбраться из ловушки: поддержка наименее развитых стран»), в котором освещаются реформы международной политики, которые необходимо провести в интересах наименее развитых стран в рамках повестки

дня в области устойчивого развития на период после 2015 года. Кроме того, независимая мониторинговая организация “LDC IV Monitor” («Монитор НРС IV») планирует провести исследование, посвященное мерам международной поддержки наименее развитых стран.

88. Кроме того, представители гражданского общества участвуют в обсуждении вопросов, касающихся выхода стран из категории наименее развитых. В октябре 2019 года Канцелярия Высокого представителя по наименее развитым странам, развивающимся странам, не имеющим выхода к морю, и малым островным развивающимся государствам провела на Соломоновых Островах встречу с представителями организаций гражданского общества, в ходе которой была подчеркнута роль гражданского общества в процессе выхода из категории наименее развитых стран и необходимость понимания последствий выхода стран из этой категории и участия в деятельности по их смягчению.

IV. Ход подготовки к пятой Конференции Организации Объединенных Наций по наименее развитым странам

89. Все наименее развитые страны проводят широкую подготовительную работу на страновом уровне, уделяя при этом особое внимание вопросам, касающимся оценки прогресса, трудностей, сдерживающих факторов и мер по осуществлению Стамбульской программы действий, а также определения приоритетных задач следующей десятилетней программы действий. На сегодняшний день получены доклады 23 наименее развитых стран.

90. Проведение Африканского регионального подготовительного совещания и Азиатско-тихоокеанского регионального подготовительного совещания позволит собрать ценную информацию для подготовительного процесса. Кроме того, для начала планирования пятой Конференции Организации Объединенных Наций по наименее развитым странам в принимающую страну, Катар, была направлена первая миссия Организации Объединенных Наций.

91. Канцелярия Высокого представителя по наименее развитым странам, развивающимся странам, не имеющим выхода к морю, и малым островным развивающимся государствам провела три межучрежденческих совещания в целях мобилизации поддержки в проведении Конференции со стороны структур системы Организации Объединенных Наций, и они активно участвуют в подготовительном процессе, в частности проводят секторальные оценки в своих соответствующих областях компетенции и целенаправленные обсуждения в рамках своих руководящих органов.

92. Принимаются также меры по обеспечению эффективного участия всех соответствующих заинтересованных сторон, включая парламентариев, гражданское общество, молодежь и частный сектор. Канцелярия Высокого представителя по наименее развитым странам, развивающимся странам, не имеющим выхода к морю, и малым островным развивающимся государствам, Всемирный научно-исследовательский институт экономики развития и Сеть по поиску решений в целях устойчивого развития планируют провести 15 и 16 октября 2020 года в Хельсинки научную конференцию в поддержку Конференции Организации Объединенных Наций по наименее развитым странам.

V. Выводы и рекомендации

93. Пятая Конференция Организации Объединенных Наций по наименее развитым странам предоставляет уникальную возможность наметить курс действий в целях обеспечения устойчивого развития наиболее уязвимых стран и того, чтобы они не остались позади.

94. Невыполненные задачи, предусмотренные в Стамбульской программе действий, должны быть выполнены. Несмотря на внешние потрясения, включая падение цен на сырьевые товары, потрясения, связанные с изменением климата, и кризис 2014–2016 годов, вызванный вирусом Эбола, осуществление Программы действий позволило достичь значительного прогресса. На положение наименее развитых стран непосредственно повлияет не только вспышка коронавирусной инфекции COVID-19, но и последовавший за ней глобальный экономический спад, который скажется, в частности, на ценах на сырьевые товары, глобальных прямых иностранных инвестициях, поездках, туризме и других аспектах, имеющих ключевое значение для экономики наименее развитых стран. Необходимо будет срочно разработать и принять национальные и международные меры по восстановлению и повышению устойчивости к таким будущим потрясениям, в частности укрепить функционирование систем здравоохранения. Кроме того, хотя расширение участия наименее развитых стран в глобальной торговле, предусмотренное в Программе действий, в целом достигнуто не было, следует прилагать усилия к тому, чтобы повторить в других странах успешное применение некоторыми наименее развитыми странами, особенно странами Азиатско-Тихоокеанского региона, международных мер поддержки в области торговли. Главными целями на будущее остаются диверсификация экспорта, укрепление производственного потенциала и продвижение вперед по глобальным производственно-сбытовым цепочкам. Необходимо расширять масштабы прогресса, достигнутого в последнее время в области обеспечения доступа к устойчивой энергетике, и необходимо предпринять серьезные усилия для создания надежной инфраструктуры.

95. Следующая программа действий приходится на десятилетие действий по достижению целей в области устойчивого развития и предоставит возможность предпринять согласованные усилия по устранению трудностей и препятствий на пути достижения целей в области устойчивого развития в наименее развитых странах. Задача Стамбульской программы действий, предусматривающая обеспечение поступательного, справедливого и всеохватного экономического роста на уровне не менее 7 процентов в год, была выполнена лишь ограниченным числом стран, и в деле ликвидации нищеты был достигнут лишь скромный прогресс. В качестве одной из главных приоритетных задач выделяется разработка «дорожной карты» по ликвидации крайней нищеты и решению проблемы отсутствия продовольственной безопасности и проблемы голода в наименее развитых странах. В Повестке дня на период до 2030 года признается необходимость построения миролюбивого, справедливого и инклюзивного общества, в котором обеспечивается равный доступ к правосудию и которое основано на уважении прав человека (включая право на развитие), эффективном верховенстве права и благом управлении на всех уровнях, а также на транспарентных, эффективных и подотчетных институтах. Необходимо обеспечить всесторонний учет этих принципов в новой программе действий. Урегулирование или предотвращение конфликтов и оказание поддержки постконфликтным странам могут способствовать прогрессу в достижении целей в области устойчивого развития и удовлетворении критериев, необходимых для выхода стран из категории наименее развитых. Мобилизация ресурсов для достижения целей в области устойчивого развития и осуществления новой программы действий станет одной из самых

главных задач, для решения которой потребуются как традиционные, так и новаторские подходы. Значительные пробелы в данных по показателям достижения целей в области устойчивого развития в наименее развитых странах должны быть восполнены путем укрепления национального статистического потенциала, с тем чтобы обеспечить возможность конструктивной разработки политики и контроля ее осуществления.

96. В этих условиях глобальный ландшафт продолжает развиваться и появляются не только новые и назревающие проблемы, но и возможности. Ниже изложены шесть ключевых направлений деятельности.

97. Одним из наиболее ярких примеров успешного осуществления Стамбульской программы действий является прогресс, достигнутый в области расширения мобильной телефонной связи и доступа к Интернету. В будущем необходимо будет в полной мере использовать потенциал новых технологий и не допустить углубления разрыва не только в области широкополосной связи, но и в области искусственного интеллекта, технологии блокчейн и других новых технологий. Обеспечение того, чтобы все наименее развитые страны имели доступ к новым технологиям и возможностям их оптимального использования, включая устранение неравенства между сельскими и городскими районами и гендерного неравенства, станет краеугольным камнем будущих действий. Поскольку новые цифровые технологии предполагают наличие доступа к большому объему цифровых данных, все большее значение приобретают способы регулирования трансграничного потока и передачи данных, особенно для наименее развитых стран, которые, по всей вероятности, внедрят эти технологии гораздо позже.

98. Проблема задолженности наименее развитых стран усугубилась, и изменение структуры внешней задолженности создает новые факторы уязвимости. Необходимо срочно принять меры для достижения приемлемого уровня задолженности во всех наименее развитых странах, в том числе посредством реструктуризации существующей высокой задолженности, обеспечения дополнительной гибкости в случае внешних потрясений и опасных природных явлений и укрепления технического потенциала в области управления задолженностью. В то же время необходимо расширить доступ к другим источникам финансирования, в том числе посредством поощрения смешанного финансирования и инвестирования.

99. Высокие прогнозируемые темпы роста городов в наименее развитых странах усугубят существующие социально-экономические проблемы, с которыми сталкиваются города, и создадут новые проблемы, но в то же время откроют новые экономические возможности. Вопросы, которым необходимо уделять особое внимание, включают, в частности вопросы, касающиеся неравенства, социальной изоляции и маргинализации, трущоб и неформальных поселений, предоставления основных услуг, устойчивости к внешним потрясениям и рационального использования городской окружающей среды.

100. Особое внимание необходимо уделять интересам молодежи. Высокие темпы роста численности населения в наименее развитых странах означают, что и без того большая доля молодежи продолжит расти. Эффективная молодежная политика должна быть направлена на сокращение числа молодых людей, не посещающих школу, особенно девочек, и обеспечение того, чтобы они могли приобрести навыки, необходимые для реализации ими своих устремлений. Представители молодежи не должны становиться частью маргинализированных и уязвимых групп населения, — они могут стать проводниками перемен за счет преимуществ революции в использовании данных и новых технологий.

101. Серьезные потери от бедствий, связанных с изменением климата, достигли чрезвычайного порогового показателя. Крайне важно устранить проблемы, препятствующие осуществлению Сендайской рамочной программы по снижению риска бедствий на 2015–2030 годы и национальным планам адаптации. Это должно сопровождаться расширением возможностей в области разработки и реализации проектов в области адаптации, повышением готовности и укреплением потенциала освоения средств на местах. Кроме того, наименее развитые страны должны располагать инструментами для устранения рисков и факторов уязвимости на всех уровнях.

102. И наконец, в связи с беспрецедентным числом наименее развитых стран, которые в первый или во второй раз отвечают критериям выхода из категории наименее развитых, необходимо обеспечить оказание им более активной поддержки в интересах их плавного выхода из этой категории и предоставление пакета стимулов для стран, выходящих из категории наименее развитых. Необходимо мобилизовать все заинтересованные стороны, особенно партнеров по процессу развития, учреждения Организации Объединенных Наций и бреттон-вудские учреждения, в том числе в рамках системы координаторов-резидентов и межучрежденческой целевой группы по вопросам выхода стран из категории наименее развитых.